

Марта
XOT

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИЗМЕНА

Фиктивный брак

Марта Хот

Измена. Фиктивный брак

<https://litres.ru/73926688>

SelfPub; 2026

Аннотация

Наш брак был фиктивным, договорным, навязанным. Назвать его можно как угодно. Но только я успела полюбить мужа. А ему на меня плевать.

У него есть любовница, а у меня - две полоски на тесте.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 1.2	9
Глава 2.1	15
Глава 2.2	21
Глава 3.2	32
Глава 4	38
Глава 5.1	44
Глава 5.2	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Марта Хот

Измена. Фиктивный брак

Глава 1.

Кира

– Вера Михайловна, Стас у себя? – буквально влетев приёмную фирмы мужа, спросила у его секретаря.

– Кира? Да, у себя. Но он занят... – попыталась остановить мой порыв, когда я кинулась к дверям.

Но я уже была полна решимости зайти внутрь. Безрассудно? Возможно. Опрометчиво? Вполне может быть.

Но я очень торопилась к мужу. Торопилась настолько, что только сидя в машине поняла, что так и не сняла бахилы.

В голове совсем другие мысли.

Изначально наш брак был фиктивным, или, если уместно, его можно назвать договорным.

Но дело в том, что я за четыре месяца брака успела в мужа

влюбиться. Как-то само так вышло, я и не заметила, как он собой занял все мои мысли.

А он? О его чувствах я не знаю. Остаётся только догадываться.

Но хотелось бы верить, что он ко мне что-то чувствует. Хотя и не говорил никогда вслух.

Ну ведь не может человек окружать заботой, быть нежным, внимательным и при этом абсолютно равнодушным? Ни за что не поверю.

И сейчас мне казалось, что многое должно поменяться. Что трепета больше будет между нами. Что возможно, всё же притяну к себе любовь мужа.

И в этот миг действительно менялось многое. Только совсем не так, как я ожидала.

Стоило толкнуть дверь, как ногами в пол вросла. Не могла поверить в увиденное.

Мой муж... мой Стас... сейчас точно был совершенно не моим.

Какая-то девка лежала на его рабочем столе с голой оттопыренной задницей. Стас стоял сзади неё и... трахал.

Видела, как уверенными движениями имеет девушку. Как сжимает руками её ягодицы. Как входит в неё с громким и влажным звуком. На грани агрессии и жёсткости.

Я, кажется, перестала чувствовать опору под ногами. Всё тело превратилось в слабую оболочку, распадающуюся на атомы.

Сердце рвалось из груди. К горлу тошнотворный ком подступал. Внутренности словно в тисках зажали.

Чувствовала, как подрагивают кончики пальцев. Как пересыхает во рту и каждый вдох подобен пытке.

Смотрела на мужа и умирала. В буквальном смысле чувствовала, как из меня жизнь вытекает. Просто душа в ошмётки и зияющая дыра в груди. И так пусто, холодно, потерянно.

– Давай, в рот возьми. – вытащив член из незнакомки, потянул её за волосы.

Девушка тут же опустилась на колени. Перед её лицом твёрдый и блестящий от смазки член моего мужа.

А перед моими глазами вся эта неприглядная картина.

Не в силах больше наблюдать за происходящим, дрожащей рукой потянулась к дверной ручке и дёрнула её на себя.

Перед глазами пелена. Слезы застыли, грозясь вот-вот пролиться.

Не специально, но дверь закрыла с громким хлопком. Что сама вздрогнула.

Развернувшись, на негнущихся ногах направилась к лифту. Хотелось убраться отсюда как можно скорее.

– Кира... – окликнула меня секретарша мужа.

Женщина в возрасте. Уже много лет работает в этой фирме. Сначала на отца мужа, теперь и на самого Стаса.

В её взгляде столько сочувствия, что впору удавиться.

Я лишь головой покачала и ускорила шаг. Ничего ни с кем

говорить. И видеть никого тоже не хочу. Особенно мужа...

Предатель. Самый настоящий предатель. Я так рвалась к нему, так торопилась. Так хотела увидеть счастье и обожание в его взгляде.

Возможно, эти эмоции и были на его лице, но их появление точно не моя заслуга.

Зачем он так со мной? Знал ведь, что я чувствую. Знал!

Не дождавшись лифта, рванула на пожарную лестницу. Несколько раз оступилась и чуть кубарем по ступеням не полетела.

Чудом не разбилась и спустилась на первый этаж уцелевшей. Хотя это спорное утверждение. Душа-то в ключья.

Не сразу выискала взглядом свою машину, припаркованную у офиса Стаса. В какой-то прострации пребывала. Будто под вакуумным колпаком.

Дрожащими пальцами сняла сигнализацию и забралась в салон.

Сидела, обхватив руль руками. Плотно сжимала кожаную оплётку.

Меня трясло. Всё тело дрожью пробирало.

Из тягостных мыслей вырвал звонок телефона. Не глядя, знала, что это Стас звонит. На нём отдельная мелодия стояла.

Сначала замешкалась, а потом рука сама за телефоном потянулась.

– Да. – ответила каким-то утробным голосом.

– Кира? Ты приезжала ко мне? – спрашивал так, будто не знает, что да.

Интересно, когда я ушла, хлопнув дверью, он закончил или прервался? Кончил? Хотя какая разница!

– Ты и сам знаешь. – произнесла и положила руку на живот.

Поглаживала ладонью через слой ткани. И с трудом сдерживала рвущуюся истерику. Она буквально изнутри сжигала.

Хотелось кричать до боли в голосовых связках. До хрипов и сорванного голоса. Ломало так, будто наживую кости дробят.

– Знаю. Вернись в офис. Нам нужно поговорить. – припечатал парой фраз, пугая нотками холодности в голосе.

Глава 1.2

Кира

– Ты шутишь? – вскрикнула, не в силах держать эмоции под контролем.

Меня трясло. Колотило всё тело мелкой дрожью.

– И не думал. Возвращайся. Жду. – и сбросил звонок.

Смотрела на потухший экран телефона и буквально давилась эмоциями. Многие из них поперёк горла встали, не давая сделать полноценного вдоха.

Как он так может? Быть настолько хладнокровным? Да, нежным и милым он не был никогда. Но чтоб настолько жестоким – это впервые.

Это ведь по-началу я к нему относилась как к фиктивному мужу. Даже сторонилась. А потом сама не заметила, как влюбилась. Просто пропала в нём.

Стас никогда не был особенно разговорчивым. Сначала это пугало, а потом наоборот, стало притягивать. Такая молчаливая сила и власть, буквально гипнотизировали.

Секс между нами случился ещё в первую брачную ночь. Я в свои двадцать, ему девочкой нетронутой досталась.

Что ж... видимо, Стас ни в чём себе отказывать не соби-
рался. Спал всё это время и со мной и любовницу имел?

Господи, как же тошно.

Пока я дома вечерами ждала его с работы, готовила ужины, бежала его встречать, стоило услышать, как щёлкает замок входной двери, он мне изменял.

Да, я знала, что женился он на мне не по великой любви. Но ведь потом у нас всё было хорошо.

Или нет? Или я сама себя обманывала? Тешила иллюзиями, в которые безоговорочно поверила... напридумывали сама себе сказку...

Хочет, чтоб в офис вернулась? Да чёрта с два! Не будет больше послушной и заглядывающей ему в рот Киры.

Трясущимися руками провернула ключ в замке зажигания. Куда ехать? Понятия не имею.

Но точно не оставаться здесь и не возвращаться домой.

Дом мне теперь кажется осквернённым. Будто его грязью и помоями залили. До этого момента особо не задумывалась, что это дом мужа. Воспринимала его как наш, пусть и не сразу к нему привыкла. А теперь те стены вызывают омерзение.

Жаль сейчас каникулы. Так бы хоть в университете спасалась. Сейчас же такой роскоши не имею.

Впереди должен был быть отпуск. Стас говорил, что занят и со мной полететь не сможет. Но меня отдохнуть обязательно отправит.

А я теперь, кажется, понимаю, чем именно он занят! Сплавил бы меня, а сам в нашу постель, любовницу таскал?

От этого дрожь по телу только усилилась. Казалось, вот-вот, и вывернет.

Открыв окно, пустила в солон немного свежего воздуха и сорвалась с места.

Слёзы из глаз безудержным потоком. В голове так отчётливо картинка виднелась, где Стас жадно и с желанием берёт любовницу. Как вколачивается в неё на всю длину.

Боже... это ужасно...

Припарковала машину у небольшого кафе, вышла на улицу. Я не знаю, куда мне себя деть. Но точно не домой.

Сев за столик на открытой террасе кафе, заказала себе сок.

Пить хотелось неимоверно, чтоб хоть как-то протолкнуть тот колющий ком, застрявший в горле.

С радостью бы выпила что-то покрепче. Но увы. Нельзя.

Боже, я ведь ехала к нему в офис, желая рассказать о беременности. И получила такой сюрприз. Сюр какой-то. Нелепица.

Но теперь я точно не желаю говорить ему о ребёнке. Пошёл он к чёрту!

Моё уединение, сопровождаемое безудержным и молчаливым потоком слёз, длилось недолго.

– Я сказал, чтоб ты поднялась ко мне. Что в этом непонятного? Или хочешь, чтоб я за тобой, как мальчик бегал? Имей в виду, сегодня это исключение. – раздался голос мужа.

Не удивлена, что нашёл. Удивило больше то, что в принципе искал.

– Я не просила за мной бегать. – вмиг ошетинилась, раз-

мазывая по щекам слезы. – Лучше за любовницей своей бегай, с членом наперевес. А меня не трогай. – такая речь мне несвойственна. Но сейчас я за это не отвечала, верх взяли эмоции.

– За языком следи, Кира. – сев за столик напротив меня, Стас прожигал каким-то тяжёлым взглядом.

Хотелось бы верить, что взгляд был виноватым и полным раскаяния. Но я не обманывалась. Ничего подобного в нём и близко не было.

– А то что? Что ты сделаешь? Что может быть ещё хуже того, что я увидела сегодня?

– Ты должна была позвонить, прежде чем ехать ко мне на работу. Поэтому увиденное и то, что ты стала свидетелем этому, исключительно твоя вина.

Я чуть было не задохнулась от возмущения и боли. Моя вина? Моя?!

– Ты в своём уме?! Ты мне изменил! Я тебя люблю, а ты меня лицом в грязь втоптал. – взвилась, повышая голос.

– Твои чувства – это твои проблемы. Не более. – рубил и убивал своей сухостью и безразличием.

– Я подам на развод! Я не буду с тобой жить! – смотрела на мужа, едва ли сдерживая новый поток слёз.

– Развода не будет, Кира. Забудь об этом. – говорил со мной так, будто не произошло ничего страшного.

Будто мы прогноз погоды обсуждаем. Временами пасмурно и ожидаются осадки... в виде литров моих слёз.

– Ты мне изменил! Я тебя ненавижу. Ненавижу! – перед глазами всё плывёт из-за слёз. Удары собственного сердца глушат. Пульс на запредельной скорости долбит. С таким живут, вообще?

– Ты знала, что я тебя не по любви в жены взял и наш брак формальность, необходимая для бизнеса. Поэтому утри сопли и езжай домой. Твои истерики ни к чему.

– Что? Истерики? Говоришь так, будто эти истерики на пустом месте возникли!

– Примерно так и считаю. – смотрела в любимые глаза и отказывалась верить, что это всё моя реальность. – Ты моя жена, да. Но брак был заключён с конкретной целью. Ты же понимаешь, что до тебя у меня была жизнь. И неужели ты думаешь, что женюсь без чувств, я вычеркну всё прошлое и буду прыгать на задних лапках перед тобой?

Господи... холодность его голоса пробирала до костей.

Что же получается? Это не одноразовая девка? А часть из его прошлого? От этого понимания ещё дурнее стало.

– Какой же ты козёл! Ненавижу! – шипела, борясь с желанием вцепиться ему в лицо, и исполосовать кожу ногтями.

– Имеешь право. Я не переубеждаю. А теперь давай прекращать истерику. Езжай домой. Если к моему возвращению захочешь поговорить, мы это сделаем. Но сейчас мне некогда.

– Девку свою дотрахать не успел? Надо возвращаться? – смотрела на него сквозь слёзы.

Стас эту реплику Стас оставил без ответа. Бесчувственная скала. Непробиваемый!

Смотрела на то, как достаёт из портмоне купюры, и кладёт их на стол.

– Будь умницей и не создавай нам обоим проблем. Тебе они, поверь, тоже ни к чему. Езжай домой.

– Ненавижу. – почти беззвучно, еле шевеля губами.

Смотрела, как он уходит. На спину его широкую. На коротко стриженный затылок.

Не знаю, как выплывать из этих помоев, но одно знаю наверняка. О моей беременности он не узнает. Уж точно не сейчас.

Понятия не имею, как со всем справляться. Но придётся. Вариантов у меня нет.

Глава 2.1

Кира

Естественно, домой я не поехала. И совсем не из-за того, чтоб сделать назло. А потому что тошно. В стенах тех находиться не хочу. Стоит представить, как переступлю порог квартиры, и сразу сердце галопом. И совсем не в позитивном ключе.

Когда Стас ушёл, в кафе я тоже задерживаться не стала. Допив сок, вышла из заведения и села в машину.

Врубила погромче музыку и тронулась с места.

Слёзы как-то волнами накатывали. То ничего, получается сдерживаться. То накрывает по новой. Да так, что пару раз на обочине парковалась. Дороги не видела из-за слёз.

Поэтому до дома родителей добиралась в разы дольше, чем обычно. Не скажу, что у нас очень близкие отношения, но сейчас роднее их у меня никого не было.

Рассказывать о случившемся подружке, пусть и лучшей – я не готова. А вот маме душу излить могу.

Ну, по крайней мере, так я думала, прежде чем рассказать всё маме за чашкой чая.

– Кира, в жизни всякое бывает. Если уж на то пошло, твой отец тоже не без греха. И ничего, живём же? – выдала мне мама, после того, как я ей всё рассказала.

Смотрела на неё потерянным взглядом и не скрывала шо-

ка.

Совсем ни такие слова я услышать ожидала. Совершенно не такие.

– Я не ты. – покачала головой, пытаюсь переварить услышанное.

Видимо, сегодня для меня день такой. Полон неприятных сюрпризов.

– Ну что ты о жизни знаешь? Лучше уж рядом с мужем, чем с голой жопой не пойми где. – возмущалась родительница, вгоняя меня в ещё больший ступор.

– Ты предлагаешь мне жить с предателем? Который даже не считает, что что-то не так? Что это всё норма? – у меня даже слёзы высохли. Шок всё иссушил.

– Ты знаешь, что бизнес твоего отца напрямую зависим от Стаса. Выводы делай сама. Не маленькая, чтоб я тебя учила. Но учти, из-за твоих хотелок я у разбитого корыта сидеть не собираюсь. Ваш брак – это гарант нашей состоятельности.

– Я прекрасно помню, на каких условиях заключался брак.

И оттого мне ещё противнее, что в итоге полюбила.

Я ведь думала, мы нормальной полноценной семьёй живём. Секс, быт, выходы в свет, забота. Какая же я дура.

– Ну а раз помнишь, то собирайся и езжай к мужу. Ни один мужик не будет рад жене истеричке. Лучше постель ему согрей, чтоб понимал, где более хорошо.

От последнего предложения к горлу тошнотворный ком

подступил. Да такой колючий, что дышать тяжело.

– Спасибо за поддержку, мам. Поеду я. Папе привет передавай.

Встав из-за стола. Пошла в коридор.

О беременности маме говорить не стала. Не хочу. Уже на тысячу процентов уверена, что она не промолчит и в секрете сдержать не сможет. А я не хочу, чтоб о ребёнке знал Стас.

Да и боюсь, услышать от мамы предложения, касательно ребёнка и удержания семьи. Ничему не удивлюсь.

Я уверена, узнай Стас о беременности, ребёнка не бросит и полюбит. Но не меня.

Пусть он и сказал, что развода не будет. Но толку? Я же в собственную тень превращусь, пока буду рядом с ним.

Изо дня в день думая, что он с кем-то спит, буду медленно погибать. Прямо на работе спит, в своём кабинете. А я с ним в одну постель не смогу больше. Физически не смогу.

А что делать, не знаю. Так внутри всё переворачивается, что до болезненной тошноты.

Из дома родителей уехала в не менее разбитых чувствах. Больно было, что поддержки не нашла. Пусть и не надеялась сильно. Но всё же.

Как бы я ни откладывала этот момент, всё же поехала домой. Там как минимум вещи.

Не знаю, может, позвонить подруге? Поппроситься переночевать к ней? Сказать, что повздорили со Стасом... правды говорить не хочу. Не знаю, почему.

Когда подъехала к дому, машина Стаса уже была припаркована у подъезда.

Посмотрела на часы. Слишком рано для его привычного графика. Решил приехать пораньше? Для чего?

Тошно. Как же тошно. Просто невыносимо.

Ещё минут пять сидела в машине. Никак не могла справиться с силами и подняться в квартиру.

Понимала, что скорее всего, предстоит ещё один разговор. Уже не впопыхах и на эмоциях, а более взвешенный. Но нужно ли оно мне? И что это изменит? Ровным счётом ничего-го.

Да и у меня эмоции не улеглись, от слова «совсем». Так и крутит на разрыв. Что сердце клокочет как ошпаренное.

Настолько растерянной и потерянной я себя ни разу в жизни не ощущала.

Но сколько ни откладывай, рано или поздно, мне придётся зайти в дом. Не буду же я сутки напролёт сидеть в машине, под окнами квартиры.

Стас встречал меня в коридоре. Стоило дверь открыть, он вышел из гостиной. Ещё не переодевался. В том же костюме, что был днём.

А мне опять дурно. От его одежды, как и от него самого, будто сексом фонило. Сексом, с другой девушкой.

– Я же просил ждать дома. – произнёс скупой, пока я разувалась.

– Я не обязана делать то, что ты просишь. – огрызнувшись,

пошла в ванную.

Тщательно вымыв руки и умыв лицо, вышла и прошла на кухню. стакан воды и слабая готовность слушать мужа. Пока пила, пальцы мелкой дрожью обдавало.

– Поездка к родителям пыл не убирила? – сканировал меня нечитаеым взглядом, прислонившись плечом к дверному косяку и сложив руки на груди.

– Откуда ты знаешь, где я была? – неужели маме моей звонил? Или она влезла и сама ему набрала?

Даже не знаю, что возмущало сильнее.

– Потому что я отвечаю за тебя, Кира. – произнёс, всё так же препарируя меня цепким взглядом.

– Ты? За меня? Ты за себя ответить не можешь! Член в штанах удержать не можешь! А за меня отвечать вздумал? Нее-ет... Мы с тобой разоидёмся, и отвечай за своих подстилок. За меня не нужно. – качала головой, говоря всё это вслух.

А у самой сердце щемило от мысли, что вместе мы уже не будем. А ведь я всё совсем иначе представляла в нашей семейной жизни. А вышло...

Неужели он меня совсем не любит? Неужели, мне казалось? Неужели, вся его забота, страсть, внимание и даже периодическая нежность – плод моей фантазии?

– Ты любишь меня? Хотя немного? – эти слова вырвались произвольнo. Даже осмыслить не успела, что произнесла их вслух.

Стас, поджав губы, зажал пальцами переносицу и шумно втянув воздух, подошёл ближе.

– Наверное, нам давно стоило поговорить. – отодвинув стул, сел напротив меня. – Давай попробуем хотя бы сейчас.

А у меня сердце на пару секунд замерло и пропустило несколько ударов. Страшно услышать то, что он может сказать.

Глава 2.2

Кира

– Говори. – произнесла онемевшими губами.

– То, что ты увидела, видеть ты была не должна. Это та часть моей жизни, где тебе не место. – полосовал своим выдержанным тоном.

Да лучше бы психовал. Как-то эмоционанировал! Так я хотя бы понимала, что ему не всё равно.

Да и в целом, слова его больно и неприятно царапнули.

– А где моё место? На пороге под дверью, в ожидании пока ты вернёшься с работы? Уставший, голодный и удовлетворённый?

– Не утрируй. У тебя всё есть. Дом, деньги, статус, защита.

– А ты спросил, что мне нужно? Какие ценности для меня важны?

– Это базовые потребности, которые необходимы каждому. У тебя они есть. А любви до гроба, я тебе не обещал.

– Но ты и не отрицал! Зачем ты тогда так себя со мной вёл? Заботился? В постель одну со мной ложился? Целовал, возвращаясь с работы? Обнимал и прижимал к себе перед сном? Зачем? Я же тебя полюбила. Считала, что у нас по-настоящему. А на деле? Ты имеешь любовницу, а я сижу в доме, с деньгами и статусом?

Пока говорила всё это, то и дело утирала со щёк влажные

дорожки.

– Зачем? Возможно, тоже хотел нормально и по-настоящему. Чтоб как у всех. – пожал плечами и потянулся к пачке с сигаретами.

Но достав и покрутив одну в руках, бросил на стол.

– И что поменялось? – своими ответами он порождает ещё больше вопросов.

– Многое поменялось, Кира. Не вспыхнуло. Не зажгло. И ещё масса нюансов.

– Какой же ты эгоист.

– С твоей стороны это тоже не любовь. Я твой первый мужчина. Логично, что ты испытала ко мне что-то большее, чем к кому-то ещё. Но это пройдёт.

– Очень надеюсь, что пройдёт. Потому что любить такого как ты, оказалось слишком больно.

Ещё раз спрашивать о том, любил ли он меня хоть немного, не стала. Хватит унижаться. И так как размазня.

– Я хочу развода. – произнесла то, чего отчаянно желала и одновременно с этим, погибала от мысли о разводе.

– Нет. – припечатал одним словом. – Развода не будет, Кира. Мы будем жить, как и жили. Для нас ничего не меняется.

– Для нас меняется всё. Я больше никогда не лягу с тобой в одну постель. Я не хочу прикасаться к тебе, потому что мне безглаголиво.

Да меня вот-вот вывернет только о мысли, что он с другой. А тут я своими глазами видела. Видела, слышала. Даже не

представляю, когда память перестанет меня изводить, то и дело освежая воспоминания. Такие болезненные.

– Не вопрос. Я тебя слышал.

Господи! Да ему вообще всё равно, есть я рядом или нет. Зачем вообще спал со мной? Зачем начинал? Ещё и ребёнка зачали. О котором он ничего не знает. Думаю, даже не подзревает.

– Вот и замечательно! – поднялась из-за стола. – Но я не понимаю, зачем я тебе? Ты меня не любишь, это мы выяснили. Спишь с другой – это я тоже уже уяснила. Я то тебе для чего? Чтоб было кого унижать и подавлять?

– Я не для того женился, чтоб разводиться. На нашем браке замешан бизнес, это как минимум. Да и куда ты так рвёшься? Ты же помнишь условия брачного контракта?

– Сторона, изъявившая желание развестись, выплачивает финансовую неустойку. – проговорила с обречением в голосе. Помнила я тот пункт. Но никогда бы не подумала, что от его наличия будет так много зависеть.

– В каком размере помнишь? У тебя есть такие бабки?

Это вопрос не требующий ответа. Мы оба знали, что нет у меня таких денег. Бизнес Стас ведёт с моим отцом. А на родителей не стоит рассчитывать, как и на их помощь. Это я уже уяснила.

У меня такие эмоции внутри клубились, невозможно выразить словами. А ещё чувство растерянности. Будто у меня какую-то жизненно важную часть на теле вырвали с корнем.

Скорее всего, сердце.

В один момент такой злостью накрыло. Слишком резко вскочила, что стул с характерным звуком проехался ножками по полу и опрокинувшись, с грохотом упал.

– Значит, я просто уеду. – куда, сама без понятия. Но что-то придумаю. Руки-ноги на месте, голова варит. Не пропаду.

– После завтра приём у мэра. Пойдёшь со мной. – резко сменил тему Стас.

Не спрашивал. Просто ставил перед фактом.

Он и раньше так делал. Но тогда это воспринималось иначе.

– Что? Нет. Не пойду. – тут же запротестовала. Совсем издевается? Добить решил?

– Пойдёшь Кира. Это входит в твои функции. Как послушной жены. А после приёма я на время съеду. При условии что ты не будешь брыкаться и поедешь на мероприятие со мной. Поживёшь здесь одна, немного остынешь. Дальше будем разбираться по ходу дела. Но про развод забудь.

– Господи, да зачем тебе всё это? Ну не любишь, хочешь с другой быть, так разведись со мной и живи как хочешь! Я не смогу мириться с твоим образом жизни. Для меня муж – это не только статус и деньги, как сказал ты. Для меня это ещё опора, поддержка и уважение. А о каком уважении у нас может идти речь, если ты натягиваешь баб у себя в кабинете и ещё меня винишь, что не вовремя пришла?!

– Я всё сказал, Кир. Просто сделай, как я говорю, и мы

оба останемся в плюсе.

Уж не знаю, в чём заключается плюс каждого из нас. Но для себя я видела только одни минусы.

– Ненавижу тебя. – снова окинув его презрением впере-
мешку с болью, вышла из кухни.

Миновав нашу спальню, влетела в гостевую комнату и за-
перла дверь на замок.

Не знаю, как быть. Мне срочно нужно получить хоть ка-
кую-то независимость. Если Стас не обманывает и действи-
тельно после приёма мэра съедет, это значительно облегчит
мне жизнь.

Но опять же, это только на время. Следовательно, нуж-
но что-то придумать. Найти подработку? Отложить денег?
Подыскать дешёвое жильё, на случай, когда он вернётся?

Да, наверное, так и сделаю. Когда начнётся учёба, будет
сложнее, но тоже что-нибудь придумаю. А вот когда рожу,
будет сложнее в разы.

Но, главное ведь, не сдаваться? Не унывать? Подумаешь,
сердце на куски и душа вдребезги. Справлюсь. Справлюсь
ведь?

Пока кажется, что нет. И я быстрее загнусь от боли, тоски
и растерянности. Но и так жить я тоже не смогу. Рядом с ним
не смогу.

Да, без него мне будет плохо. Но с ним, ещё хуже.

Глава 3

Кира

Всю ночь не спала толком. Просто лежала и гипнотизировала потолок.

Мне было душно находиться с мужем в одном доме. Только от понимания, что он где-то за стенкой, будто кислорода не хватало.

Каких только мыслей в голове не перебрала. Зачем-то анализировала всё прошедшее время со свадьбы.

Пыталась уловить, когда всё пошло ни туда.

А ведь Стас поменялся. Просто я почему-то не заметила этого. А сейчас уловила эти изменения. А о толку, да?

Вначале он был нежен, внимателен. Шутил со мной, смеялся. Подарки делал. Даже простые приятные мелочи. Какая-то лёгкость в отношениях была.

То после работы мои любимые пирожные привезёт. То цветы без повода. Просто так. Сам предлагал иногда посмотреть фильм вечером. Как-то душевно было.

Сексом занимался со мной, покрывая всё тело поцелуями. Всю меня залюбливал.

Конечно же, я в него влюбилась. Просто по уши увязла.

А ведь примерно месяц назад он стал будто отстранённым. Пропали все те приятные мелочи. Он стал более закрытым, что ли.

Я списывала это на проблемы на работе. Ведь как-то раз спросила его, что не так?

Он списал всё на завал на работе. Я и поверила. Дура. Ви-

дела я его завал. Точнее то, как он заваливал на столе свою любовницу.

Секс у нас стал каким-то будто механическим. Он будто трудовую повинность со мной отбывал. А последнюю неделю и вовсе ко мне не прикасался.

Но я не заикливалась на этом. Просто последнюю неделю и мне не до секса было.

Вечно в сон клонило. Тошнило. Ходила будто разбитая. Словно меня катком переехало.

Усталость была дикая. Хотя ничего особенного в течение дня не делала. Всё как обычно. Но вечером падала замертво и отключалась, стоило голове коснуться подушки.

Потому и пошла в больницу. Думала, что-то не так с организмом, решила провериться.

Проверилась.

Беременность, семь недель.

Вспоминая ту радость, которую испытала от новости, как тут же слёзы накатывают. Но сейчас совсем не от радости. А от обиды и растерянности.

Мы не планировали ребёнка. Даже не обсуждали это. Само получилось. Хотя Стас всегда предохранялся.

Зачем я вообще сейчас пытаюсь найти те звоночки, которые были? Зачем ищу то, чего нет?

Какое-то оправдание найти пытаюсь? Только зачем? Уже ни к чему всё это.

Мне теперь нужно думать, как жизнь свою устраивать.

Потому что теперь ответственности прибавилось. Отвечать нужно не только за себя. А ещё и за ребёнка.

Боже, как я со всем справлюсь?

Но и отступать я не намерена. Не прогнусь. Не буду той, кто будет сидеть дома в ожидании мужа, который изменяет.

Меня и так унизили достаточно.

Не полюбил меня? Хорошо, я со скрипом, но могу это принять. Но принимать то, что он пихает свой член в кого-то, не намерена.

Из комнаты не выходила ещё. Ждала, когда Стас уедет на работу.

Слышала, как ходит в коридоре. Как душ принимал. Скорее всего, сейчас кофе пьёт. Не хочу его видеть.

Наверное, даже хорошо, что я беременна. Потому что иначе, я скатилась бы в дикую истерику. А так, держаться пытаюсь. Не даю себе погрязнуть в слезах. Просто не позволяю.

– Завтракать будешь? – дёрнулась как от удара, когда дверь в спальню без стука открылась и на пороге появился Стас.

– Нет. – повернувшись к нему спиной, накрылась одеялом с головой.

– Как хочешь. Если что, омлет и тосты на столе.

Хотела съязвить, чтоб с собой забрал, ту девку угостил. Но промолчала. Ни к чему эти уколы. Которые для него и не уколы вовсе. Только себя истеричкой выставлю. Не дождётся.

– Так и будешь в комнате, как затворница сидеть? – он, похоже, не торопился уходить.

Этим раздражал невероятно.

Я видеть его не хочу. Воздухом одним с ним дышать не могу. Лёгкие выжигает от боли.

– Ты, кажется, на работу собирался? – всё так же не поворачиваясь к нему лицом.

Стас шумно вздохнул и вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

А я только после этого смогла выровнять сердцебиение. Пульс зашкаливал.

Полежав ещё минут тридцать, выбралась из своего укрытия. В квартире, ожидаемо, уже была одна.

Приняв душ, побрёл на кухню. На столе действительно стояла тарелка с завтраком. И даже кружка с кофе. Всё явно остывшее.

На глаза опять слёзы навернулись.

И для чего всё это? Раньше он иногда готовил завтрак и на меня, если я вдруг не успевала. А сейчас зачем?

Трясущимися руками взяла тарелку и выбросил её вместе с едой в мусорное ведро. Кофе отправился в раковину.

Не притронусь.

Сама приготовила себе завтрак и через немогу, поела. Кусок в горло не лез. Но надо.

Если бы у меня был тыл какой-то, ушла бы отсюда, громко хлопнув дверью. А сейчас приходится каждый шаг выме-

рять.

Поэтому, чтоб создать для себя хоть какую-то подушку безопасности, всё же решила позвонить подруге.

Мы учимся вместе. Катя давно подрабатывает, совмещая с учёбой. Раньше я в тонкости её работы особо не вникала. Считала, что отучусь и устроюсь на полноценную работу по специальности. Никогда не хотела сидеть на шее мужа.

Но придётся ускориться и искать работу уже сейчас. Поэтому что даже если и рассматривать шею мужа на период учёбы, то шея эта уже явно не для меня.

Договорились с Катей встретиться через час в кафе недалеко от её дома.

Не торопясь, собралась и вышла из дома. Решила прогуляться. За руль не хочу. А если даже на такси, то укачивает. Странная реакция организма с наступлением беременности. Сама за рулём ехать могу, а в качестве пассажира не очень.

Ну а сейчас и за руль не хочу. Слишком потерянное состояние.

Пока шла на встречу, всё думала о словах Стаса о завтрашнем приёме у мэра.

Так хочет, чтоб я там была? Зачем? Мне не понять. Да и не очень хочется.

Но если это позволит мне выиграть время и пожить без него, то соглашусь. Пусть это и будет настоящим испытанием.

Но так, по крайней мере, выкрою себе время для того,

чтоб хоть немного встать на ноги. А потом уйду без оглядки.

Глава 3.2

Кира

– Не совсем понимаю, зачем тебе подработка. – отпивая кофе, говорила Катя.

– А зачем тебе подработка? Станный вопрос, не находишь?

– Странно не это, а то, что имея богатого мужика, ты собираешься жопу рвать на работе, за какие-то копейки. – фыркнула подруга, не понимая моего желания.

На самом деле я никогда не собиралась быть просто приложением к мужу. Несмотря на достаток Стаса, я знала, что буду строить карьеру после университета.

Да и ситуация сейчас такая, что я рада буду любой копеечке. Это лучше, чем ничего. Мне сейчас выбирать не приходится.

– Хочу независимости и не вижу в этом ничего плохого. – не хочу посвящать её во все аспекты своей жизни. Не готова пока.

– Ну и дура. Я бы только рада была, будь у меня такой мужик как у тебя.

Интересно, знай она всё, что произошло, также бы пела? Почему-то сейчас казалось, что материальное благо для неё было бы первостепенным, будь она на моём месте. Поэтому

вопрос отпал сам собой.

Я лишь пожала плечами. Не хочу ничего отвечать. Вообще о Стасе говорить не хочу. Достаточно того, что он в мыслях постоянно присутствует. Та ещё каторга.

Тут ещё Катя со своими умозаключениями. А мне мало того, что на душе погано, так ещё и физически мутит. Смотрела на то, как подруга ест салат с тунцом и, кажется, зеленела на глазах. От одного вида рыбы, желудок крутило.

– Что-то ты какая-то странная. Тихая совсем. Про работу спрашиваешь. Да и выглядишь неважно. – заломив бровь, окинула меня придирчивым взглядом Катя. – У тебя с мужем всё в порядке?

Её вопрос вогнал меня в ступор.

– У меня всё нормально. – ответила излишне нервно и ошетибилась. – Так ты поможешь с работой или нет?

– Ну, не хочешь, не отвечай. Чего ты завелась-то сразу? Будто я настаиваю. Про работу спрошу.

– Извини. Просто не выспалась сегодня.

Точнее, вообще не спала толком. И, думаю, это далеко не последняя моя бессонная ночь.

– Ладно, забей. – отмахнулась, будто и не думая обижаться.

Поэтому мне с ней и легко. Хоть мы и совершенно разные, периодически цапаемся, но камень запазухой не носим. Хотя и бывает иногда непросто общаться из-за разницы взглядом и ценностей.

– Когда ты будешь знать насчёт работы? Мне бы поскорее.

Катя покачала головой, явно понимая, что я многое не договариваю, но вопросов задавать больше не стала. За что ей отдельная благодарность.

– Думаю, после обеда тебе позвоню. Скорее всего, тебя возьмут. Ты английским владеешь лучше чем, я. А хорошие переводчики в цене. Тем более, вроде была свободная ставка, на постоянку. Просто имей ввиду, когда учёба начнётся, совмещать будет сложнее.

– Ну у тебя же получается? – у меня даже настроение немного приподнялось, от обнадеживающих слов подруги, что скорее всего, меня возьмут.

Хотя понимаю, что решает этот вопрос далеко не она. Но ведь это надежда. А мне её сейчас очень не хватает.

– Ты не забывай, что я с учёбой не настолько отличница, как ты. И если ты будешь разрываться, то тоже можешь съехать по успеваемости.

Об этом я думала. Но плевать уже. Всё равно скоро академ брать придётся. Иначе не вывезу одна с ребёнком.

Господи, каждый раз, когда думаю о беременности, к этим мыслям приплюсовывается Стас.

Не знаю, правильно ли сделала, что не стала говорить ему о беременности. Но мне почему-то кажется, что да.

Всё равно узнает. Но пусть это произойдёт немного позже. Чем меньше у нас пока будет общих точек взаимосвязи, тем лучше.

А что будет, когда узнает? Даже предполагать не берусь.

Когда мчала к нему из клиники с оглушающей новостью, думала, что обрадуется. Или просто надеялась на это.

Проверить догадки не удалось.

А теперь и не знаю. Почему-то кажется, что восторга с его стороны точно не будет. Зачем ему это? Я ему не нужна. Он живёт в своё удовольствие. Разве ребёнок в его планы вписывается? Как-то слабо верится.

С Катей мы ещё около часа посидели в кафе и разошлись.

Я после этой встречи цеплялась за мысли, что у меня всё получится. Говорят же, сила самовнушения неслабая штука.

Домой возвращалась нехотя. Теперь это место ощущалось как чужое.

После свадьбы долго привыкала к квартире Стаса. Сложно было перестроиться. Я ведь с вождения жила в одном доме с родителями. Да и вообще долго адаптирую. И вот когда у меня это в полной мере получилось, я опять чувствую себя там чужеродно.

Но хотя бы муж на работе и я его не вижу.

На работе...

Вот не думать о том, чем он там занимается, не получалось. До вчерашнего дня и не представляла, что рабочие будни у него проходят так задорно. Понятно, чего так уставать на работе стал. На всю выкладывается, трудяга.

Несмотря на то, что была одна, всё равно засела в гостевой спальне.

Нужно попробовать хоть немного поспать. Иначе я так точно свалюсь. Ещё приём этот завтра, будь он неладен.

Но не успела поудобнее лечь, как зазвонил телефон. Мама.

– Да, мам. – ответила без особого энтузиазма.

– Привет, дочка. Ты как? – как-то будто официально, поинтересовалась мама.

– Как и вчера. – неужели она не понимает, как мне плохо и за сутки вряд ли что-то изменится.

– Со Стасом помирилась?

– А должна была? – хотелось кричать: как, как ты можешь мысль такую допустить, мама?

– Ты давай не дури. Я с отцом поговорила. Он, конечно, не рад такой постановке дел, но тоже говорит, что нечего копытом бить. Давай, дочка. Надень красивое платье, ужин приготовь. Встреть мужа с работы сегодня, как истинная женщина. Ну не учить же мне тебя, в конце концов.

– Правильно, мам. Учить не надо. Оставь эти знания для себя. А я уж как-нибудь сама разберусь! – вышло грубо.

Ну и плевать. Никто! Никто не думает о том, что чувствую я. А мне тоже надоело быть удобной. Ещё и слушать такой бред.

– Кира! – воскликнула она возмущённо.

– Извини, мам, у меня вторая линия. Потом созвонимся. – и отключила звонок.

Естественно, я соврала и никакой второй линии не было.

Но мне этот разговор с мамой, поперёк горла встал.

Откинула телефон в сторону. Было желание отключить его вовсе, чтоб избежать звонков, подобных этому.

Но не могла позволить себе такой роскоши, потому что ждала Катиного звонка насчёт работы.

Глава 4

Кира

Катя позвонила после четырёх. И слава богу, смогла меня порадовать своим звонком.

На завтра мне назначили собеседование. Это уже неплохо. Главное, не провалить его с треском.

Но, по крайней мере, я могу рассчитывать на то, что это шанс, и упустить его я не имею права.

Остаток дня дома, несмотря на приятные новости, проходил в напряжении.

Раньше бы я порхала на кухне, готовя ужин, чтоб встретить мужа. Сейчас, естественно, я этого не делала. Но нервы были на пределе.

Не хотела видеть мужа. За день, что он провёл на работе, моё желание не изменилось.

Но когда от Стаса пришло сообщение, не знаю, что испытала. Облегчение или злость?

«Сегодня переночую в гостинице. Не забудь про завтрашний вечер.»

Это то, что он написал.

С одной стороны, всё так, как я и хотела. Стаса не увижу.

Не придётся сидеть весь вечер в комнате. Хотя сомневаюсь, что и без него решу слоняться по квартире.

Но вот с другой стороны...

В голове сразу пронеслись картинки, как кадры из фильма для взрослых. То, как он трахал ту девушку. И сейчас я думала о том, что именно этим он и будет заниматься в гостинице.

Несмотря на ненависть и злость, которые испытывала по отношению к мужу, было ещё кое-что. Ревность. Жгучая, разъедающая. Такая, что дыхание в груди спирало.

Очень противоречивые эмоции. Но они душили.

В итоге в эту ночь, как и в предыдущую, я тоже не спала. Стоило глаза прикрыть и тут же накрывало.

Мозгом понимаю, что нужно брать себя в руки. Что такими темпами я просто себя изведу. Заживо сожру переживаниями. Что наврежу не только себе, но и малышу.

А вот сердцем... тут всё сложнее.

Сердце кровоточило. В груди пекло.

Проснулась опухшая, с красными глазами. Первым делом рванула в туалет. Опустошала и без того пустой желудок. Чувство было, что из меня все силы разом выкачали.

Но собрав все остатки этих самых сил, приняла душ, с трудом позавтракала, собралась и поехала на собеседование.

Пока добралась до места, кое-как погасила приступы тошноты. Если меня возьмут, то жильё новое буду подыскивать поближе к месту работы. Если денег, конечно, хватит.

Или придётся как-то учиться выживать с начавшимся ток-сикозом.

– В целом, нас устраивает ваше знание языка. – сказала девушка, проводившая собеседование. – Но нам требуется специалист на полную ставку.

– Мне подходит. – согласилась не задумываясь.

– Вы студентка, и когда начнётся учебный год, совмещать не выйдет. – видимо, мне решили напомнить о том, что есть ещё и учёба.

Да я про это и не забывала. Но мне так и так придётся брать академ.

– Я понимаю. Но сейчас работа для меня важнее.

Это так. Нужно зацепиться. А там кто знает, может получится как-то подкорректировать график уже в процессе. В любом случае, нужно решать проблемы по мере их поступления.

– Тогда на следующей неделе можете приходить трудоустраиваться и начинать. Добро пожаловать, Кира.

– Спасибо огромное. В понедельник буду как штык.

Из офиса будущей работы не выходила, а порхала. Шла, земли не чувствуя под ногами.

Один этап преодолела. Начало положено. Это окрыляло. Придавало уверенности и сил в том, что справлюсь. Что не так всё безнадежно.

Но стоило вернуться домой, настроение тут же достигло отметки минус.

Стас был дома. Явно только после душа. Волосы ещё немного влажные.

Встретил меня с порога. Стоял в одних спортивках, низко сидящих на бёдрах.

Когда-то я млела от его тела. Красивый, подтянутый, сильный.

А теперь это тело трогает кто-то другой.

– Где ты была? – сложив руки на груди, осматривал меня с ног до головы.

Молча разулась и пошла в ванную. Вымыла руки, умылась.

Не хочу с ним говорить. И какое ему вообще дело, где я была? Я же ему допросы не устраиваю. Хотя это не я запятналась, а он. Только грязью и меня залило.

– Где. Ты. Была? – Стас стоял в дверном проёме, загородивших мне выход из ванной.

Посмотрела на него, желая испепелить.

Интересно, это когда-то пройдёт, когда один и тот же человек вызывает такие противоречивые эмоции.

Ненависть и тоску. Обиду и тепло от былых воспоминаний. Злость и любовь, которую хотелось вытравить из себя под корень. Жаль, по щелчку нельзя.

– Что тебе нужно? – отвела взгляд, не желая смотреть на мужа.

– Для начала, чтоб ты научилась отвечать на вопросы.

– Не умею и не хочу, разные вещи. В моём случае, я не

хочу тебе отвечать. Равно как в целом говорить и видеть.

– Завязывай, Кир. Тебе не идёт быть такой.

– А мне всё равно, что ты думаешь. Не смотри на меня такую. Не общайся. И желательно, вообще, не подходи.

Хотелось оттолкнуть его, накричать. И себе заодно оплеух надавать, чтоб перестать так на него реагировать.

– После приёма я на время съеду, как и говорил. Потерпи ещё вечер, ок? Договорились? – говорил со мной, как с маленькой. Будто перед ним сопливая дурочка стояла.

– Дай пройти. – произнесла, поджав губы.

– Ты слышала меня? – и не думал уступить мне проход.

– Услышала. А теперь дай пройти! Мне собираться нужно. На приём. – на последних словах не смогла сдержать едкой интонации.

Стас отступил и проводил меня каким-то задумчивым взглядом. Но я быстро отвела свой, чтоб саму себя не мучать.

А быть рядом с ним, на точащая мука.

Пересилив себя, зашла в нашу спальню, чтоб взять вещи. В сторону постели даже смотреть себе запретила. И так нестерпимо больно было. Даже воздух казался каким-то отравленным. Лёгкие обжигал и глаза заставлял слезиться.

Схватив с вешалки первое попавшееся платье, взяла туфли и косметичку. Из комнаты вылетела так, будто за мной гнались. Гнались призраки несбывшихся желаний, надежд и ожиданий.

Этот чёртов приём будет последним местом, куда мы идём

вместе. И всё. Чаша переполнена.

Съедет он на время... а я скоро съеду насовсем.

Глава 5.1

Кира

– Хорошо выглядишь. – окинув меня цепким взглядом, произнёс Стас.

Промолчала.

Раньше бы расплылась в искренней улыбке. Порхала бы на невидимых крыльях.

А сейчас, нет.

Крылья подрезали, заставив плашмя приземлиться на твёрдую землю. А подняться и стряхнуть с себя всю грязь, не выходит.

Я теперь живу в этой грязи, в которую меня с головой мокнул муж. Измазал. Душу запятнал.

Пройдя мимо него с нечитаемым выражением лица, направилась к входной двери.

Поскорее бы всё закончилось. Этот приём дурацкий. Чтоб выдохнуть спокойно, находясь не так близко к Стасу.

Физически больно быть рядом с ним. Смотрю на него, а вижу предателя, который трахается с кем-то на рабочем месте. И это очень больно.

Будто тысячи иголок под кожу вгоняются. И всё это без анестезии. На живую.

В машине ехали молча. Стас сосредоточенно наблюдал за дорогой, а я смотрела в окно.

Раньше любила ездить с ним куда-то. И никогда ещё мы не ездили в тишине. Всегда разговаривали, шутили, смеялись. А сейчас хоть на ходу из машины выпрыгивай.

Сегодняшний вечер первый в своём роде. Минимум слов, взглядов и никаких прикосновений.

Но длилось это не долго. Стоило подъехать к ресторану, как Стас нарушил моё личное пространство.

Выйдя из машины, подошёл вплотную и обнял за талию.

А я от него, как от кипятка шарахнулась. Плевать было, если кто-то смотрит. Мне казалось, у меня кожа обуглилась в месте его прикосновения.

– Кира, веди себя адекватно. Не закатывай истерик и представлений. От тебя требуется не так уж и много. Отыграй роль примерной жены. Раньше у тебя неплохо получалось. – и только ещё сильнее прижал к себе.

Раньше...

Раньше я не играла. Раньше я так чувствовала, что меня оторвать от Стаса нереально было. Я им грезил. Столько эмоций получала, когда он рядом был. А сейчас всё иначе.

Эмоции тоже есть. Но, совсем иные. Окрашенные в чёрные тона. Убийственно болючие.

– Ненавижу тебя. – произнесла не без злости.

– Придётся потерпеть. – всё также держа меня, повёл внутрь заведения.

А дальше начались суета, суматоха. Приветствия, вопросы, разговоры. Новые и уже знакомые лица.

Я же стояла рядом с мужем как каменное изваяние. Спина неестественно ровная. Поза напряжённая. Руки холодели, а по спине мурашки.

Мой максимум на сегодня: искусственная улыбка и как можно меньше слов.

– Стас, всё же вырвался, поздравить старика? – подошедший к нам мэр, похлопал моего мужа по плечу.

– Не мог пропустить, Виктор Арсеньевич. – Стас, в ответ, крепко пожал руку мужчине.

Сначала мужчины обсуждали рабочие вопросы. Я же отстранённо, якобы, слушала. А на самом деле всё мимо меня пролетало. Даже не пыталась вникать в суть.

Чуть позже разговор принял более повседневное русло.

– Какая же у тебя жена, красавица. – выдал Виктор Арсеньевич, изрядно меня смутив. – Уважаю тебя Стас. Правильные приоритеты расставил. Семья, карьера. Осталось детишек ещё и, считай, полная чаша.

Стас непринуждённо улыбался. А меня ознобом обдало.

Детишек... один уже на подходе, можно сказать. Но я упорно об этом молчу. Не хочу усложнять себе этим жизнь.

– Всему своё время. Кире для начала нужно доучиться.

– Тоже верно. Но, знаешь, одно другому не мешает. У меня Полинка девчонок родила, ещё совсем зелёная была. Старшую как раз на первом курсе. И ничего, справились. Так что не тяните.

А у меня в ушах гул. Улыбалась натянуто. Дышала по-

верхностно. И взгляд стеклянный.

Мэр слишком близок к истине, что мне не по себе. Благо, что в курсе только я.

Я примерно понимаю, почему Стасу было принципиально, чтоб я пошла с ним.

Виктор Арсеньевич очень трепетно относится к институту семьи. Пусть и негласно, но предпочитает дела иметь с семейными.

Стас это знает и явно пользуется.

Семьянин он, как же. Аж тошно от его лицемерия.

Каждый раз, когда я хотела отстраниться и отойти в сторону, Стас крепче сжимал мою талию.

А у меня кожа в этих местах зудела. Будто её тысячей иголок колят. Хотелось её с себя полотном содрать.

Пока мужчины продолжали что-то обсуждать, пыталась отвлечь себя от ненавистных прикосновений. Болезненных таких. Когда-то любимых. Желанных.

Сейчас же вся душа в ошмётки. Потому что меня не отпускает. Пытка, не иначе.

Пока сама блуждала взглядом по банкетному залу, чувствовала на себе пристальный взгляд.

Такой, который ощущаешь на физическом уровне. Будто он осязаем.

Повернула голову на источник этих неприятных ощущений. И не прогадала. В точку попала, найдя обладательницу этого взгляда.

Не сразу дошло. А потом осознанием, как обухом по голове приложило.

Это она. Та самая девица, что была в кабинете мужа. Та, которую он трахал на рабочем столе.

Смотрела на меня и будто линчевать желала.

Развернувшись, перевела взгляд на мужа. Видимо, это было слишком красноречиво.

Стас сначала посмотрел на меня. После, мне за спину.

Сразу в лице изменился. Беззвучно произнёс, шевеля губами «сука» и извинившись перед мэром, взял меня за предплечье и отвёл в сторону.

А я кипела. Как вулкан была готова извергать лаву. Как он посмел? Как?

– Ты ненормальный? Приволок меня сюда, чтобы, что? Чтоб с твоей любовницей на одной территории развлекались? Ну ты и сволочь!

– Тон сбавь и не устраивай скандала. Это случайность. Просто не обращай внимания.

– Просто? Просто не обращать?

– Да, Кира. Просто.

Дар речи потеряла от такого. А Стас, как ни в чём не было вернулся к мужчинам.

Такой растерянной не ощущала себя никогда в жизни.

А спустя время увидела, как мой муж вышел из банкетного зала, пока я общалась с жёнами политиков и бизнесменов. Толком не слушала, что они говорят. Только улыбалась и из-

редка пыталась с горя пополам, поддержать беседу. Но сконцентрирована была на другом. Я вся, как оголённый нерв.

Видела, в какую сторону пошёл Стас. Ноги сами туда понесли. Дойдя до холла, увидела приоткрытую дверь подсобного помещения.

Шла к ней, как на эшафот. Не дышала практически. Взглядом гипнотизировала небольшой зазор, из которого доносились звуки.

Слышала голоса. Один узнавала – голос мужа. Второй был незнаком, но максимально ненавистен. Я знала, кто его обладательница.

Подойдя ближе, встала возле двери. Испытала шок. Мне бы уйти, не травить себя ещё больше. А я как мазохистка слушала каждое слово.

Глаза расширились от услышанного. Боль пронзила с такой силой, что хотелось согнуться пополам и скулить, как побитой дворняжке.

Но вместо этого, закусив ладонь, словно к полу приросла не в состоянии сдвинуться с места.

Глава 5.2

Кира

Мне воздуха не хватало. В груди пекло. Хотелось растереть грудину, чтоб хоть немного ослабить давление.

Я никогда не подслушивала чужих разговоров. Но сейчас было своего рода исключение. Не могла себя пересилить и уйти. Это было сильнее меня. Сильнее норм приличия и воспитания.

Сначала были слышны тихие голоса и возня. Результатом каких действий были эти звуки, я понятия не имею. Но явно это было чем-то, что подразумевало близость.

Нет, не секс в привычном понимании, а попытки им заняться. Со стороны девушки так точно.

– Стас, почему? Стой, в чём дело? – чуть ли не хныча, говорила его любовница.

А у меня тошнотворный ком к горлу подкатил. Сжимала зубы ещё сильнее, впиваясь в кожу. А хотелось выть в голос.

Он заставил прийти с ним на этот чёртов приём, а сам зажимается в подсобке со своей шлюхой. Оставил меня в зале и сейчас лобызается с этой?

– Ты забыла, где мы? – ответил мой муж и судя по звукам, сделал пару шагов.

Кто бы сомневался, что когда он хочет, держит руку на пульсе. Когда опасаться нечего, трахается в своём кабинете.

Всё просто.

– Я прекрасно помню. – взвилась девушка, явно не соглашавшаяся с его решением.

В голосе историчные нотки. И ещё немного примеси отчаяния. Но явно не такого убийственного как у меня.

– Нет, Стас, стой. – она явно не хотела тормозить. – Возьми меня. Я прошу. Я не могу смотреть на тебя и не иметь возможности прикоснуться. Это пытка, когда ты с ней.

Чуть ли не плакала. Голос дрожал.

А у меня схожие эмоции и реакции.

– А с кем я должен быть на официальном мероприятии? Уж не с тобой ли? Я с женой, Лид. Всё более чем закономерно.

Да только я жена, которая нужна как ширма. Жена, которой попользовались и бросили.

– С женой? Ты издеваешься? Специально в меня своим браком тычешь? Мы четыре года были вместе! А ты просто взял и женился на этой малолетке! – практически кричала девушка.

Несложно догадаться, что речь шла обо мне. Я та самая малолетка.

И у меня как раз, как у малолетней дуры, сейчас слёзы текли.

Это ни какая-то девка с улицы. Не одноразовая связь. Это та, с которой он был длительное время. Раз столько вместе были, значит... любил?

Раньше тешила себя тем, что Стас в начале брака вёл себя так, будто что-то чувствовал ко мне. Сейчас понимаю, что занималась самообманом. Выдавала желаемое за действительное.

– Были, Лида. Но не забывай, что расстались мы, ещё до моего брака.

Стас был предельно спокоен. Хотя, то насколько я успела узнать мужа, говорило как раз об обратном. Такое спокойствие – признак того, что он готов заискрить и воспламениться. Но сдерживает себя, не позволяя эмоциям взять верх.

А у меня в груди пекло и кололо оттого, что её в отличие от меня, он скорее всего, любил. Для меня подобное – это роскошь, что-то недостижимое. А кто-то знает каково это, когда тебя любит Стас.

– И что! Что? Это повод сразу же бежать и семью клепать с убогой соплячкой?

Теперь я понимала, почему она так смотрела на меня. Она меня ненавидит. Но, наверное, ещё не догадывается, что это взаимно.

– Лида, рот закрой. Она моя жена, поэтому фильтруй речь. И может, тебе напомнить, из-за чего мы с тобой разбежались?

– Что, всю жизнь меня в это тыкать будешь? Да! Да, я виновата перед тобой! Я это осознаю и уже тысячу раз извинилась. А ты просто взял и отвернулся. Решил в семью поиг-

рать!

Опять какая-то возня. Много движений. Всхлипы девушки, достаточно громкие. А Стас будто пугался негромко. Так, что слов толком не разобрать. А потом будто психанул и повысил голос.

– Да, блять, решил! Потому что реально хотел семью создать. Нормальную, а никак на американских горках. Меня достало то, как было до этого.

Я, кажется, не дышала всё это время. И с места сдвинуться не могу. И слушать это больно.

– И что, не получилось? А сказать почему? Потому что тебе никто, кроме меня, не нужен. Ты меня хочешь. Меня хочешь трахать, видеть женой и со мной наслаждаться близостью.

Девушка тоже психанула.

А у меня сердце болезненно сжалось. Как она уверена в своих словах. Ни на секунду не сомневается в собственной правоте.

– Лида, хотел бы, уже давно женился. Не приписывай себе то, чего нет и не было. Я не люблю искажения фактов.

Сейчас казалось, что он сам себя обманывает. Может, я и не права. Но чувство, что он бы выбрал её, но что-то пошло не так.

От этого опять будто остриё лезвия в ране провернули. Её бы по любви выбрал. Не как меня, по расчёту.

– Но трахал ты меня, и про жену не вспоминал.

Как хорошо у неё получалось меня уколоть, даже не делая этого специально. Она не знает, что я слышу, но стреляет словами на поражение.

Какие-то навывлет проходят, какие-то застревают в самом сердце. Но в каждом варианте мне нестерпимо больно.

– Это была ошибка. Об этом я тоже говорил. Мы не будем вместе.

Удивил. Но менее болезненно мне не стало.

Отдельный вид боли – это то, что с ней он говорит, пусть и так. Мне же не удосужился объяснить ничего.

– Ты меня трахал, меня брал как ненормальный. А теперь – вместе не будем?! Ты в своём уме? Я к тебе вернулась.

– Не ушла бы до этого, не пришлось бы возвращаться.

Я эту суку ненавидела сейчас ещё больше. Сначала ушла, теперь ворвалась обратно в его жизнь. Попутно и мою зацепив.

А мне как быть? Как заставить себя не чувствовать!

– У тебя и у самого рыльце в пушку. Жене-то ты изменил. – усмехнулась едко.

– Знаю, Лид. И поверь, понимаю, что уважать не за что. Но не тебе в это лезть.

Каждый раз, когда она упоминала меня, я себя оплёванной чувствовала. Будто об меня ноги вытирают.

– Но ты не любишь её! Не любишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.